

A photograph of a modern cafe interior. In the foreground, a black grand piano is partially visible. To the right, a white table with four chairs is set up. A large window in the background shows a sign that reads "CAFE" and "LAVINIA". A circular badge in the top right corner contains the text "18+".

18+

Игорь Леонтьев

Кафе напротив

Игорь Владимирович Леонтьев

Кафе напротив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49792772

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ о молодом человеке, одержимым девушкой, что находится за стеклом.

***

На улице шёл дождь, и раскаты грома освещали привокзальную площадь. Толпы людей только что прибывших с поезда, неохотно выбирались из-под крыши, на холодные и скользкие ступеньки. На мокром асфальте отражалось их недовольство, растоптанная грязь олицетворяла эти кислые мины. Но среди всех людей, находившихся здесь, была одна девушка отказывающаяся выражать какие либо эмоции из-за непогоды. Гордой походкой, она шла в своих ботинках с высокой подошвой, что-то на подобии тех, что носят сержанты по контракту. Её волосы не поспевали за уверенными и быстрыми шагами, то и дело падали и отрывались от её чёрного пальто. Эта высокая девушка заскочила в ближайший хостел, и подошла к администратору.

– Здравствуйте, есть ли свободная комната?

– Да, конечно, – ответил молодой человек, с низким голосом. Она оплатила номер, взяла брошюрку на ресепшене, и поднялась в свою комнату на втором этаже. Сырое пальто, и ботинки она разместила в сушилке, а сама тут же стянула с себя блузку, и закрыла дверь на засов. Так как она была не голодна, решила перед сном принять ванную, а пока набиралась вода, она голышом ходила по комнате, осматривая её.

После ванной укутавшись в местный махровый халат, с чашечкой чая сидела на кухне. Она обратила внимание на небольшой шкафчик, который находился на балконе. Книжная полка, вроде тех, что бывают на уличных библиотеках.

Там было пару старых книг, и потрёпанный временем черновик, с самодельной кожаной обложкой. В нем были необычные эскизы, какие то не понятные зарисовки. В основном мрачные и загадочные, некоторые откровенно говоря, навевали тоску. Но каждый последующий рисунок в этом блокноте был более зрелым, словно он рос вместе с хозяином этого черновика. Она спустилась к администратору и спросила, не знает ли он, чей это блокнот.

– Здесь любой посетитель может оставить, или забрать любую книгу, но чтобы оставляли эскизные блокноты, не припомню, – ответил он.

– Значит, я могу его забрать себе?

– Да забирайте, кому он вообще нужен, – усмехнулся мужчина.

Она посмотрела на него пренебрежительно, и ушла, ничего не сказав. На ощупь обложка была очень мягкой, что показалось ей странным, потому что выглядела она старой и сухой. Поднявшись в номер, выключив свет, она легла в постель и уснула.

Утром она решила прогуляться, подышать свежим воздухом и где-нибудь перекусить. Выйдя из хостела, прошла пару кварталов и оказалась на узкой алее, где по обе стороны находились маленькие заведения, бары, кафе, и магазины с одеждой. Остановившись у кофе, она стояла как на распутье у двух дорог. Друг напротив друга располагались два заведения, одно из них казалось миленьким и уютным, а второе

было больше похоже на пивнушку. Подумав о том что сегодня ей хочется чего-то простого и легкого, выбрала кафе где пахло свежей выпечкой. Заказав завтрак дня, и большой молочный коктейль она думала о чем-то своём, держа в руках карандаш для подводки, она медленно водила им по салфетке, рисовала очертания мужчины, корчившего гримасы, но вместо языка у него была бритва. Она смотрела в свой завтрак, погрузилась в мысли, потом резко дёрнулась, словно вернулась обратно. Встала, оставила деньги и ушла. Официантка запомнила эту девушку, ведь она выделялась на фоне других своей задумчивостью. Та словно находилась в кафе, но была сейчас совсем в другом месте.

Почти каждый день, и вечер она приходила сюда и смотрела рисунки из блокнота неизвестного ей человека, но она была уверена, что хозяином этого черновика была девушка. Что-то ей подсказывало, во всяком случае. Она могла по полчаса непрерывно вглядываться в эти изображения. Будто находит в них то, что не видно не вооруженным взглядом. Как картинки калейдоскоп, фокусируешь внимание в одной точке и видишь объёмные изображения, возможно что-то подобное она и видела. Допивая свой кофе, отложив этот блокнот в сумочку, она поднялась, и направилась в уборную. Смотря в зеркало, стала истерично смывать с себя косметику, тёрла глаза да красна. Вытерлась бумажными полотенцами, проводя такие медленные, но ровные невидимые линии. Похлопала себя по щекам и улыбнулась.

***

Обычно я ищу вдохновение в людях, но в последнее время все вокруг мне будто стали не интересны. Просыпаюсь каждый день с мыслью о том, что все не так уж плохо. Я не стою на месте но, и не особо выделяюсь на фоне остальных. Проглотив этот юношеский максимализм, вместе с фантазиями о том, что мое творчество может быть успешным. Я понял, что чем меньше ожиданий, тем легче принимать неудачи. Я не думаю что в этом залог успеха, но моя жизнь стала более светлой – вытеснив из головы какие-то грандиозные планы самореализации. Улыбаться стало проще, и спится крепче. Каждым походом по делам, и в магазин я стал смаковать. Придумывая изощренный маршрут, в обход всех людных мест, наслаждаясь тишиной, но пути домой, я всегда прокладывал через парки, аллеи и прочие шумные места, где полно веселья. Я брел и разглядывал плитку, уложенную на алее. Такую ровную, что многие бы сказали «рай для перфекциониста». Как вдруг почувствовал резкий и сильный удар в лоб. Какая-то женщина буквально выбежала из бара, и распахнула дверь, да так, что сбила меня с ног. Она была официанткой, которая психанула и по всему видимому, уволилась с работы. Наверняка, по какой-то резкой причине, неизвестной мне, поэтому я, не вставая наблюдал за происходящим. Следом за ней выбежал мужчина и кричал что-то в след, увидев лежащего на земле меня, подал руку и я, ухватившись за его рукав, поднялся на ноги. Он извинился за эту

официантку и предложил мне налить кружку пива, за счёт заведения. Я неохотно согласился, подумав «ну хоть что-то хорошее же должно быть в этой ситуации».

Сидя за столиком, приложив пакет со льдом, который любезно предоставил мне официант, я попивал пенный напиток и смотрел в окно. В кафе напротив сидела девушка, с таким задумчивым видом, мне стало интересно, о чем она думает. Время от времени поднося молочный коктейль к губам, едва поджав их, она ставила стакан на стол и так же, не отрываясь, смотрела в книгу, журнал или ежедневник, сразу не разберёшь. В один момент она взглянула на меня, резко и прямо в глаза, будто отозвалась на своё имя. Так же быстро она отвела взгляд, но через мгновение уголки её губ поднялись вверх. Я тут же посмотрел в отражение окна – узнать, нет ли у меня чего-то на лице? Я не мог понять, что заставило улыбнуться эту задумчивую девушку.

Такой была наша первая встреча, пускай и только взглядом. И так вышло, что поход в это кафе вошел в привычку. Каждый день я кушал и наблюдал за ней, мы словно договорились об этом, приходить каждый день в одно и то же время. Безмолвная договоренность, и это не казалось нам странным, приветственная улыбка и отвод взгляд. Все оставалось прежним. Уже закончилась весна, а я все так и не смог познакомиться с ней. Сколько бы раз я не пытался подойти к ней, завязать разговор, но только стоит мне встать и направиться к двери, чтобы зайти в кафе напротив, где находилась

она. Девушка тут же вставала и уходила в уборную, либо вы-
бегала раньше меня и садилась в такси. После нескольких
безуспешных попыток я понял, что зрительный контакт, это
все что у нас есть. О чем она думает? Что же у неё на уме, в
данный момент? Меня часто посещали эти мысли.

Прошла ровно неделя, с последней моей попытки подой-
ти к ней. У меня появилась теория, что она меня испыты-
вает, только зачем, и как? Вопрос оставался на стадии рас-
суждения. Настроения у меня не было, откровенно говоря.
И я не думал что, что-то сможет это изменить. Сегодня она
более решительно зашла в кафе, на её лице была улыбка, и
она сразу же обронила свой взгляд на меня, и долго не отво-
дила. Кажется, она даже заметила, что я сегодня не в духе.
Хоть и она накрутилась ярче, чем обычно, и всячески пыта-
лась заполучить моё внимание. Я заметил, что она все вре-
мя поправляла лямку бюстгалтера. Сделав заказ, она зашла
в уборную, и вновь вернулась к своему столику. Села и на-
чала расстегивать пуговицы на рубашке, под ней была одна
майка, бюстгалтер, судя по всему, она сняла. Она как спе-
циально сидела так, чтобы я обратил на это внимание, пле-
чами выпирая грудь так, чтобы её очертания были видны для
меня. А я, пользуясь моментом – пялился, не скрывая это-
го. Её взгляд был направлен на меня, и на этот раз она его
не отводила. И видит бог, я еле сдерживался, чтобы не по-
дойти к ней, но я знал, что сделав это, она снова исчезнет
из поля зрения. Она сделала два больших глотка, что я заме-

тил, как коктейль проходит по горлу, и лишь ключицы оставались неподвижны. Её тонкая шея приковывала взгляд. Я почувствовал неловкое напряжение в штанах. Хорошо, что в кафе, что я находился, столы не прозрачные. Чего не скажешь о заведении напротив. Хотя промелькнула и та мысль, что если бы она это видела, перестала бы она так делать или нет? Но в её взгляде и так было видно, что она все понимает и специально меня искушает. Стало жарко, и я не торопясь отодвинул стул и снял свою джинсовую куртку. Я был в белой футболке, которую только сегодня достал из стирки, и она немного села и смотрелась на размер меньше. Я обратил внимание, что сейчас она осматривала меня, и непроизвольно прикусила губу. В отражении окна я заметил, как облегает футболка мои плечи, и даже мышцы груди выпирают. Обычно не замечаю такие вещи, но сейчас я понял, что мне определенно было, что ей показать. Внезапно зазвонил телефон, и я около 5 минут разговаривал с коллегой, обсуждая рабочие моменты. Но она все так же поглядывала в мою сторону, и у неё затвердели соски. Я на автопилоте отвечал на звонок, но мыслями я был рядом с ней. Её грудь была не большой, не маленькой, и казалась мне идеальной формы, было дикое желание обхватить её и аккуратно сжать своими тёплыми пальцами, почувствовать жар её тела. Наверняка её кожа – белая как фарфор, была нежной и гладкой. Но на том конце провода я услышал возмущение, о моей не заинтересованности в разговоре, и мне пришлось переключиться на

дела.

Я искренне пытался её понять, что за барьер между нами выстроен, ведь очевидно, что мы друг другу приглянулись, но каждый раз, когда я пытаюсь сблизиться, она соскакивает с крючка и удаляется. Но даже то, что у нас сейчас есть я не хотел терять. Хоть я и желал большего, хотел какой-то конкретики, где все понятно кто мы друг для друга. Ведь она чаще стала смотреть в мою сторону и что-то рисовала, вместо того чтобы изучать свой старый черновик с кожаной обложкой. Да и в целом стала более открытая, от неё не веяло холодом, словно ей стало не все равно, на то, что происходит вокруг неё. Спустя какое то время у меня вновь возникли проблемы на работе, и я с головой ушёл в их решение, лишь раз я посмотрел в кафе напротив. Она тут же заметила что со мной не все в порядке, я сидел уткнувшись в документы. Вот уже три часа я как не свой, я поднял глаза и увидел, что её нет. Она ушла, и тут же начал ругать себя за то, что я даже не заметил когда она ушла. Вдруг она расценила это так, будто я сдался? Что, мне надоела это игра в гляделки. Меня изнутри начало сковывать, я почувствовал, словно холодная сталь подпирала мне горло, и чуть шевельнув шеей, по ней протекает алая кровь. Зажмурил глаза, я выдохнул и страх пропал. Я подозвал официанта и сделал заказ. Только я, собирался выпить кружку пива и идти домой, как тут заходит она, и кладёт блокнот мне на стол. Он не был тем самым, в кожаной обложке, который я хотел посмотреть, чтобы утолить свой

интерес. Но в любом случае, этим действием она заинтриговала меня, ведь оставила послание для меня. Затем, быстрым шагом она направлялась к выходу. Я был так ошеломлён, что не успел даже проводить её взглядом, непроизвольно закрыв глаза и чувствуя аромат её духов, еле уловимый, но такой сладкий. Когда я одумался, увидел силуэт высокой девушки в пальто, которая садится в машину и машет рукой в мою сторону. Это точно была она.

***

Уже стемнело, я направлялся в сторону дома быстрой походкой, меня разрывало любопытство, что же она написала в блокноте, я даже несколько раз подумал о том, чтоб расстегнуть молнию рюкзака, и в тусклом свете фонарных столбов – прочитать это письмо. Но я никогда не мог быстро настроиться на чтение книг. Ведь читая, я должен понимать, иначе это просто набор слов не несущий какой либо мысли. В общественном транспорте или на работе, в всегда читаю, только убедившись, что смогу завершить хоть одну главу, иначе теряется связь. Поэтому, сколько бы там не было слов, предложений и абзацев я хотел бы прочесть это перед сном, лёжа в тёплой кровати.

Закрыв за собой входную дверь, я разулся, снял верхнюю одежду, начал доставать документы из рюкзака, и вместе с ними и её блокнот. Я открыл его и на первой странице уви-

дел себя, сидящего в кафе с довольно милой улыбкой. Поразительно точно переданы черты лица, и тени были изображены так, что я мог определить, где находился человек рисовавший это. Я вспомнил тот день, когда она впервые так долго всматривалась в меня, и тут же что-то записывала. Я и не догадывался, что она рисовала меня. Я перелистывал блокнот, и в нем было несколько рисунков, в виде комикса с изображениями в чёрной рамке. На рисунках была и она, такая же красивая как в жизни. Я уловил связь между картинками, и с самого начала, принялся смотреть их по порядку. На одном из изображений я подошел к ней, и мы мило вели беседу. Она смогла передать эмоции такие же, какими бы они были взаправду – смущение и интерес. Её широко открытые глаза, и мой широко разинутый рот, и через-чур сильная жестикуляция рук. Хотя, я обычно так и рассказываю истории, когда у меня интересный собеседник. Дальше мы смеялись, она взяла меня за предплечье и моя неоднозначная реакция на этом изображении была весьма уместной. Я переворачиваю страницу, а там занавеска из соседнего магазина одежды. И её тонкая рука, подзывающая меня указательным пальцем. Я в примерочной и она задвигает шторку, в мою сторону. Оказавшись в паре сантиметров от меня, я поцеловал её робко, на что в ответ она, вцепилась в моё плечо. Сжала со всей силы, сопровождая действие мокрым поцелуем, таким который очень сложно контролировать. Была целая серия изображений, словно скриншоты из фильма. Она расстегивала

свою рубашку, и моя рука обхватывала грудь, а её тонкие пальцы расстегивали ремень на моих джинсах. На следующем изображении она стояла на коленях, а я держал её за голову. Картина в профиль, где на подбородке виднелась тонкая паутинка слюны и страсть в глазах. Тут я вдруг понял, что сижу в коридоре на обувной полке, в каком-то неудобном положении. Я закрыл дверь, и выключил свет, прошел в комнату и сел на диван, с предвкушением начал смотреть в блокнот. На рисунке я стоял в джинсах, спущенных до колен, помогал ей снять майку с рубашкой через вверх. Потом в пол оборота ко мне, она стояла в одних джинсах и целовала меня. Я вновь перелистнул страницу и там я, стоя на одном колене сжимал её ягодицы и целовал их, другой рукой стягивая с нее штаны. Поразительно точно изображена её кожа покрывшаяся мурашками, именно так я и представлял её обнаженной. Она будто залезла мне в голову, и украла оттуда эти желания, выплеснув их на бумагу. На следующей картине было зеркало, к которому прижималась её грудь и мои руки с набухшими венами. Запотевшее стекло, в котором отражались силуэты плотно прилегающих друг к другу тел. Я держал её за горло, а она, стиснув зубы, прижималась задницей ко мне. Следующий рисунок был очень милым и светлым. Шел снег, и мы стояли посередине аллеи между двух кафе. Она крепко обняла меня вокруг шеи, а я прижимал её к себе за талию. Казалось, на этом изображении она смогла передать само время, будто мы стояли так уже давно, и ни-

как не могли расцепить эти объятия. Я перелистнул страницу и там была лишь одна картина, её опущенное вниз лицо, что виднелось из окна, и крыло самолета. Я не знаю ни её имени, ни возраста, откуда она, кто она, и зачем она так внезапно появилась в моей жизни? Случайные обстоятельства, оказался в нужном месте, в нужное время? Тысяча вопросов, но все они без ответа. Я сходил в холодный душ, небрежно обтерся полотенцем и лёг в постель. Закрывая глаза, я лишь надеялся увидеть её вновь, но где то глубоко внутри, закрался червь сомнения, и я понимал, что больше не встречу её.

Целый месяц прошёл с того момента, когда я видел её в последний раз. У меня была куча теорий, почему все-таки был этот барьер между нами. Почему она боялась подпустить меня к себе. Я даже думал, что она болеет каким-то неизлечимым заболеванием, но это больше походило бы на какую-то голливудскую киноленту, и я сразу отбросил эту мысль. Пытался разгадать эту загадку, и приходил в кафе, что было напротив, привычного для меня бара. Садился на то место, где она сидела. И пил её любимый молочный коктейль. Да, я потихоньку сходил с ума, и мне это даже нравилось. Но однажды ко мне подошла официантка, и сказала что, знает меня. Её лицо не казалось мне знакомым, поэтому я попросил уточнить, с чего она взяла.

– На этом самом месте сидела одна девушка и рисовала вас. Я с интересом наблюдала за ней, и однажды я подошла и спросила её. Что она рисует? А девушка ответила мне, что

когда она закончит все дела, пускай на это уйдёт десяток лет, но она обязательно вернется сюда и ответит конкретнее на мой вопрос. А сейчас это просто парень из кафе напротив, и показала пальцем прямо на Вас.

– На меня? – уточнил я.

– Да, еще она говорила, что надеется, что за это время, что её здесь не будет, ничего не изменится.

Я поблагодарил девушку за то, что она рассказала мне об этом, и вышел на улицу. Белыми хлопьями падал снег, я подошел к фонарному столбу и уткнулся лбом в его основание. То, что я сейчас испытывал не передать словами, я вроде все понимал, но с другой стороны ругал её за то, что ушла, после того как заполнила все мои мысли собой. Я просто не понимал, как мне поступить, я был уверен в том, что не смогу и не хочу забывать о ней. Это так глупо, ведь все что у нас было это связь через два стекла, и похоть в глазах. А эти её рисунки, которые были украдены из самых потайных комнат моего воображения, только подлили масла в огонь, который она разожгла во мне.

Отряхнув от снега шапку, я вышел на остановку общественного транспорта, сел в первый попавшийся автобус, и смотря в окно представлял жизнь в которой она со мной, я мог только мечтать, и мои предположения о ней могли быть и ошибочны, но мне было наплевать. Я просто держался за эту соломинку, пока у меня хватало воображения. Зная, что в конечном итоге я утрачу с ней связь, ведь чувства долж-

ны подпитываться, и этот механизм долго не работает в одну сторону. Можно любить и страдать от этого, какими бы чистыми не были эти чувства, они завянут, если пустить все на самотек. Как бы не было тяжело, всегда стоит об этом помнить. Думай наперед, если считаешь что это не нужно тебе сейчас, то когда ты по настоящему захочешь устроить свою жизнь, тебе не придется выбирать из того что осталось. Я был чертовски зол на неё, я не знал её имени, но знал, что хочу связать с ней свою жизнь.

Прошло полгода, а я до сих пор хожу в тот бар, что был напротив кафе, где она сидела. Хоть и стал реже здесь появляться, всего лишь раз в неделю. Я и не думал, что так сильно сконцентрируюсь на своей работе, и это поможет мне жить дальше. Единственный осадок, что остался мне от неё, это то, что я не могу смотреть на других женщин, они кажутся мне бесцветными, как внешне красивый сосуд без души. Но сейчас я хочу и в то же время боюсь, что когда она вернется, все действительно останется прежним.